Этот акт жестокого разграбления столицы был совершен Тайвином, чтобы напомнить миру, что, хотя Роберт может быть новой властью в Вестеросе, он все еще человек, которого следует опасаться."

-Он убил тысячи людей только для того, чтобы люди продолжали его бояться?- С отвращением спросил Оберин, а Квентин кивнул.

- Это путь тиранов, дядя. Тайвин-это человек, который больше всего боится слабости. Он определяется им, поглощен мыслями о нем, и он пойдет на все, чтобы удалить любую ассоциацию его со своим домом."

-Из-за того, что случилось с его отцом и Рейном, - Мирия кивнула в знак согласия, а Квентин кивнул.

- Совершенно верно, Тайвин Ланнистер скорее покончит с собой, чем признает свою слабость. Унижение, которое он пережил в детстве, и воспоминания о слабости дома Ланнистеров во время правления его отца определили его. Он сделает все, и я имею в виду абсолютно все, чтобы дом Ланнистеров оставался сильным, несмотря ни на что."

- Во-вторых, - продолжал он, постукивая кончиком ножа по правой стороне линии, - он сделал это не для того, чтобы снискать расположение Роберта Баратеона. Его единственная цель в жизни состоит в том, чтобы обеспечить династию, которая будет длиться тысячу лет, династию во главе с домом Ланнистеров, и что может быть лучше для обеспечения этого, когда его дочь станет новой королевой Вестероса?"

- Невозможно, Роберт Баратеон не оставит Лианну Старк, несмотря ни на что. Он сражался на войне ради нее, ради бога, - Оберин отказывался признавать такую возможность. Все они старательно избегали упоминания о том, что Рейегар тайно женился на Лианне. Это была тайна, которую все трое унесут с собой в могилу. Эти трое и Арео были единственными, кто знал эту тайну, и именно так она и останется.

-Вы предполагаете, что Тайвин позволит ей жить, чтобы стать королевой, - холодно возразил Квентин, замораживая Оберина и его бабушку на том месте, где они стояли.

- Не забывай, что Тайвин всегда мечтал о том, чтобы его дочь стала королевой, и был публично отвергнут Эйерисом, который выбрал Элию для Рейегара. Смерть Элии была утверждением Тайвина. Он наказал ее, потому что в его глазах она оскорбила дом Ланнистеров, заняв место его дочери. По мнению Тайвина, только его дочь заслуживает быть королевой. Более того, она является опорой в его планах, чтобы гарантировать, что дом Ланнистеров имеет династию, которая может длиться тысячу лет. Если Лианна Старк жива, то Тайвин Ланнистер так или иначе убьет ее, чтобы гарантировать, что его дочь Серсея станет королевой. Я поставлю на это свою жизнь."

-И он считает, что враг дома Мартелл того стоит, - прорычал Оберин, тоже начав расхаживать по залу.

- Это цена, которую мы с лихвой получим, уверяю вас, - ответил Квентин, остановившись и посмотрев на них обоих.

- Как же так?- Резко спросил Оберин.

- Дядя, бабушка, прежде всего нам нужно призвать всех знаменосцев дома Мартелл в Солнечное Копье. А потом, бабушка, ты представишь наши условия Джону Аррену в их присутствии."

-А кто они такие?"

"Простой. Эмори Лорч и Грегор Клиган должны быть переданы нам, чтобы мы имели Справедливый мир, а Дорн сложил свое оружие. Убедитесь, что слово это так, чтобы не было никаких заблуждений. Эти двое должны быть переданы нам, чтобы Дорн прекратил войну, и только это. И больше ничего, - предупредил Квентин, пока двое других обдумывали его слова.

-А как же требование Роберта Баратеона, чтобы мы преклонили перед ним колено?- Оберин раздраженно фыркнул, а Мирия задумалась и молча села.

-За это мы получим более высокую цену, - холодно ответил Квентин. - Дорн преклонит колено перед Робертом Баратеоном, если и когда они отдадут ему голову Тайвина Ланнистера."

- Вы не можете быть серьезным, почему Джон Аррен, а тем более Роберт Баратеон или Тайвин Ланнистер приняли бы это?- Мирия недоверчиво посмотрела на внука широко раскрытыми глазами.

-А кому они вообще нужны, чтобы их принимать? Это требование должно быть обдумано другим Верховным лордом. Они сдают Тайвина Ланнистера или Дорн снова становится независимым королевством. На самом деле эти условия призваны обеспечить независимость Дорна независимо от того, что может произойти, ни больше ни меньше. Ибо ничто в этом творении не заставит Дорна преклонить колени перед безмозглым развратником вроде Роберта Баратеона. Дом Мартелл не будет и не может поклониться человеку, лишенному достоинства, чести и права на трон."

- ААА, - усмехнулся Оберин, - умно, ты предлагаешь условия, которые Тайвин и Роберт не могут обдумать, но которые может предложить другой Верховный лорд. По сути, это уловка, чтобы вбить клин между ними всеми. Поскольку Роберт еще не был коронован в качестве короля, это ложится на Лорда Парамоунта, чтобы принять вызов. Джон Аррен согласился бы с этим, но у него нет власти довести дело до конца. Хостеру Талли все равно, а Мэйс Тирелл, чем меньше будет сказано, тем лучше. Только у Эддарда Старка есть власть и сила, чтобы заставить Тайвина отступить, но он этого не сделает. Он слишком занят поисками своей сестры, чтобы беспокоиться о чем-то еще. И если он подумывает пойти за Тайвином, то Железный Трон ломается, что опять-таки в нашу пользу. И железные люди не заботятся о том, что происходит с материками."

- Именно, пока ты ставишь наши условия Джону Аррену, бабушка, я поведу армию Дорна к пограничным рубежам. Никто не знает, что мы послали только пятую часть наших сил на битву на Трезубце. Мы быстро захватим все болота, земли под контролем как Дорна, так и простора, если быть точным. Присутствие всех знаменосцев должно гарантировать, что Джон Аррен не заподозрит никакого предательства с нашей стороны. Пока они все здесь, я поведу войска Дорна в стремительную кампанию, чтобы навсегда обезопасить эти земли. Если мы возьмем под контроль болота,то никакая армия в мире больше не сможет угрожать Дорну. Мы обеспечим независимость Дорна навсегда."

-Значит, ты хочешь сам командовать всеми знаменами ... знаменосцам это не понравится, - предупредила Мирия, на что Квентин кивнул.

-Им это не обязательно нравится, они просто должны принять это. Вам нужно будет задержать Джона Аррена как можно дольше. Потому что, как только Джон Аррен услышит о наших условиях и нашей декларации независимости, в течение нескольких недель Рич нападет на нас со всей своей силой."

-Как ты можешь быть так уверен?- Спросил Оберин напряженным голосом, даже когда он обдумывал этот факт независимости дорнийцев, пьянящая мысль, чтобы быть уверенным.

- Потому что я верю в жадность Оленны Тирелл, - тонко улыбнулся Квентин.

- Ну и что же? Оберин растерянно посмотрел на него, пытаясь понять, какое отношение имеет колючая Королева к этому делу.

Квентин усмехнулся: "На данный момент, дядя, причина, по которой Таргариены потеряли восстание, может быть возложена на Тирелла. проще говоря, зачем было 60 000 человек окружать один замок? Даже если это замок вроде штормового конца? Силы в 20 000 человек было бы вполне достаточно, чтобы обеспечить осаду и предотвратить приход к ним подкреплений. Имея под рукой еще 40 000 человек, Рейегар Таргариен мог бы подавить восстание. Но все они сидели в штормовом конце, пируя перед осажденным замком. Предел может призвать 100 000 человек, и все же они призвали только 60 000, и единственное, что они сделали, это осадили замок. Вам это не кажется странным? Почему Рэндилл Тарли, единственный человек в Вестеросе, которому удалось победить самого Роберта Баратеона в битве, просто стоит в стороне в такой бессмысленной осаде?"

- Потому что так приказала ему Оленна, - с отвращением фыркнула Мирия, а Квентин согласно кивнул.

"Именно. Тиреллы ждали, чтобы увидеть, кто победит, прежде чем бросить свою судьбу вместе с победителем. При Таргариенах Тиреллы не получили ни особых милостей, ни королевских браков, ни должностей в Королевской гвардии или малом совете. Если мятежники победят, они будут утверждать, как и сейчас, что они только выполняли приказы под давлением, и покажут, что они просто осадили Штормовой Предел и не причинили никакого вреда братьям Роберта Баратеона. Устав от сражений и безумно желая мира, Джон Аррен примет их условия, а

Тиреллы сохранят свои земли и титулы, ничего не потеряв, как это происходит сейчас. И это даст им возможность еще больше заискивать перед новым режимом, по мере того как они будут пытаться подняться еще выше. С другой стороны, если бы Таргариены выиграли, что сейчас является спорным моментом, они бы штурмовали штормовой конец и утверждали, что они выполняли приказы до буквы и пожинали бы награды с минимальными потерями. В любом случае, они были бы единственными, кто потерял бы меньше всего в этой войне."

- Вероломные трусы, - прорычал Оберин, а Квентин покачал головой. - Нет, они прагматичные и расчетливые люди, которые стремятся получить максимум, тратя меньше всего. Вот как женщина ведет войну, дядя. Помнить его."

-Итак, как только я объявлю независимость Дорна, простор вторгнется в Дорн, чтобы подчинить нас и заявить о своей благосклонности к новому режиму, это ваша вера?- Спросила Мирия, выглянув в окно и увидев раскинувшийся за ним город.

-Именно так работает ум Оленны Тирелл. Она просчитает все выгоды и убытки, которые они могут понести. Теперь, когда дядя Оберин уехал, дедушка Ллевин умер, а я так молода, она будет считать, что в Дорне нет вождей, способных сравниться с Рэндиллом Тарли. Роберт Баратеон, возможно, и принял капитуляцию предела, но между ними все еще есть плохая кровь. Завоевав Дорн, она попытается завоевать благосклонность нового режима, положение в малом совете, одна из ее дочерей выйдет замуж за брата Роберта Станниса, а некоторые земли из Дорна добавятся к досягаемости. Таким образом, она придет к выводу, что это стоящее предприятие, которое можно много выиграть и мало потерять, - заключил Квентин Мартелл с мрачной улыбкой, в то время как Оберин и Мирия ошеломленно наблюдали, как он с пугающей точностью просчитывал все возможные сценарии.

-И, вторгшись в болота заранее, вы опередите их и также получите неоспоримое преимущество перед войной, - Оберин одобрительно кивнул, на что Квентин самодовольно ухмыльнулся.

-Если вы хотите, чтобы знаменосцы Дорна приняли мое правление, я должен продемонстрировать, что способен провести их через самые бурные времена. Несмотря на то, что мне 14 лет, в этом вторжении в болота, я продемонстрирую вам, что значит побеждать с помощью подавляющей разницы в силе, - коротко ответил Квентин, в то время как Мирия кивнула в знак согласия, и даже Оберин после минутного размышления сделал то же самое.

-Все это прекрасно, но вы еще не объяснили мне, что я должен делать в Браавосе?"

- Там, дядя, ты нанесешь первый удар нашей мести Тайвину Ланнистеру, - коротко ответил Квентин.

- А? - прошу вас, продолжайте в том же духе, - попросил Оберин, наливая второй бокал вина себе и своей матери и пристально глядя на него.

- Просто, - возразил Квентин, - Тайвин Ланнистер сделал все это, чтобы оставить наследство, которое будет длиться тысячу лет. Тем не менее, я буду тем, кто теперь решит, какую форму и

форму принимает это наследие. Все, чего он добивался всю свою жизнь, я отниму у него, растопчу на его глазах, но при этом удостоверюсь, что он не способен остановить это. Он боится слабости? К тому времени, как я закончу с ним, имя Ланнистер станет синонимом слабости, и его отец будет считаться гигантом по сравнению с ним. Я сделаю его посмешищем для всего мира. Я не успокоюсь, пока западные земли не будут полностью уничтожены."

Даже когда Квентин говорил спокойно, без каких-либо эмоций, Оберин был ошеломлен страхом от того, как небрежно говорил мальчик, Нет ... генерал в нем.

Что за демон ... он совершенно серьезен.

-А что там будет делать Оберин, Квентин?- Мирия попыталась увести разговор подальше от леденящей атмосферы, окутавшей комнату.

- Да, - Квентин повернулся к своему дяде и посмотрел ему прямо в лицо, - в Браавосе, Дядя, ты должен приблизиться к безликим людям и купить две смерти. Смерти, которые сыграют большую роль в обеспечении независимости Дорна и смерти Железного трона."

Оберин глубоко вздохнул, А Мирия застыла в шоке.

-И кто бы это мог быть? Нанять безликих людей, чтобы убить двух человек одновременно, значило бы опустошить даже казну племянника Дорна, - предостерег знаменитый дерзкий принц, в то время как Квентин признал этот факт.

- Но эта цена должна быть уплачена. Что такое несколько сундуков с золотом по сравнению с будущим Дорна?- риторически спросил он, хотя остальные уже согласились с этим мнением.

- Кто же это?- Резко спросила Мирия, поскольку на лице Оберина тоже отразилось ожидание.

- Первым будет Кеван Ланнистер, брат Тайвина и его правая рука. Хотя он служил под своим братом всю свою жизнь, это не так, как если бы его таланты были ниже его брата. это Кеван Ланнистер, который действует как клей, который удерживает западные земли вместе. Его навыки в управлении землями, армиями и повседневными делами западных земель не имеют себе равных. Без него дела на Западе идут хуже некуда. Тайвин не доверяет никому в западных землях достаточно, чтобы справиться с этими обязанностями, даже в своей семье, и он будет вынужден взять их на себя, что означает, что ему придется сократить время, которое он тратит на последствия восстания и любые планы, которые он планирует по отношению к нам. Самое желанное развлечение, которое позволит нам сделать наши ходы все проще."

- Согласен, а кто же второй?- Спросил Оберин с жестким блеском в глазах.

-Пока мы будем держаться за это, как только Кеван Ланнистер умрет, нам нужно понаблюдать за реакцией других королевств, прежде чем делать следующий шаг. Вторая цель-самая

неожиданная, и та, которая принесет нам больше всего наград. Поверь мне в этом, - ответил Квентин, на что Мирия и Оберин после минутного размышления дали свое согласие, на что Квентин облокотился на стол и посмотрел на своих старших.

-Ну что же, начнем?"

http://tl.rulate.ru/book/39937/859160